Христианин и государство

В своем выступлении во время получения Темлтонской премии за достижения в духовной сфере Александр Солженицын сказал: «Я помню, как около полувека назад, когда я был маленьким, пожилые люди объясняли причину ужасных несчастий, которые свалились на долю России: «Люди забыли Бога, вот почему все это произошло». С тех пор я уже пятьдесят лет работаю над историей революции, я прочитал сотни книг, собрал сотни личных свидетельств, и уже составил восемь томов собственных воспоминаний, чтобы расчистить горы камней, которые остались после переворота. Но если бы сегодня меня попросили, как можно точнее сформулировать основную причину разрушительной революции, которая поглотила около 60 миллионов людей, я не смог бы придумать ничего точнее, поэтому просто повторю: «Люди забыли Бога, вот почему все это произошло».

Если тоталитаризм и рабство господствуют там, где люди забыли Бога, как должны реагировать на это христиане? Нужно ли христианам стремиться к слиянию церкви и государства, чтобы попытаться гарантировать, что люди не забудут Бога? Или им нужно просто проповедовать Евангелие и пусть Господь через эту проповедь приведет к Христу тех, кто несет ответственность за социальные и политические процессы? Как нам исполнить повеление Иисуса Христа быть светом и солью в обществе (Мф. 5:13-16)? Христиане 80-х, избравшие консервативное направление в политике, пытались организованно влиять на политические процессы в Америке. Некоторые были недовольны тем, что их методы и риторика были слишком обличительными, в то время как другие говорили о том, что христианам вообще не следует вмешиваться в грязную политику.

Несомненно, правительство принимает законы, которые регулируют юридические аспекты таких вопросов как аборт, эвтаназия и смертная казнь. Многие христиане в США недовольны действиями правительства в этих сферах и почувствовали необходимость вмешаться в политический процесс, чтобы изменить что-то к лучшему. Но, как и прежде, возникает вопрос о том, какие формы протеста против несправедливости в обществе ради восстановления справедливости можно считать приемлемыми. Может ли предоставлять любой отдельно взятой религиозной группе право на узаконивание своей морали, навязывании ее другим людям, особенно, когда речь идет о плюралистическом обществе? Должны ли христиане вносить изменения, только голосуя по совести, или может быть им следует также принимать участие в актах гражданского неповиновения, когда их взгляды на нравственные вопросы не предписываются законом? Действительно, может ли кто-то оправдать жесткую или даже революционную тактику ради установления более справедливого или нравственного (по христианским меркам) порядка? У христиан нет единого мнения по этим важным вопросам.

Несмотря на то, что мы могли бы разобрать множество проблем, нам необходимо быть избирательными. В этой главе мы предлагаем разобрать следующие темы: 1) должен ли христианин участвовать в государственных делах, или ему следует отстраниться от этого ради проповедования Евангелия? 2) как следует корпоративной церкви относиться к политическим процессам? 3) существует ли «христианская позиция» по каждому социальному и политическому вопросу, с которым сталкивается общество? 4) допустимо ли с точки зрения нравственности неповиновение государству или даже применение насилия христианином для достижения социальных целей? Несмотря на то, что каждая из проблем актуальна для христианства в целом, некоторые из них имеют свои особенности, которые зависят от формы правительства в определенной стране.

Перед тем как перейти к обсуждению, мы кратко изложим библейское учение о правительстве и отношении верующего к нему. Многие вопросы, по которым нам так необходима ясность, не разъясняются Писанием. Следовательно, для некоторых проблем можно найти несколько социальных и политических решений вполне совместимых с учением Писания в целом.

Краткое изложение библейского учения

При обсуждении библейских фактов по данной теме, нам нужно помнить о двух предостережениях. Во-первых, разница между описанием и предписанием должна сдерживать стремление возводить в абсолют все, что вы видите. Описание действий правительства и действий верующих людей по отношению к государству не предписывают нравственных обязательств. К сожалению, это означает, что мы не найдем достаточного количества примеров конкретных библейских указаний по многим из вопросов, которые нас интересуют.

Во-вторых, никто не должен превращать во вневременные абсолюты, то, что происходило в Ветхом Завете при теократии в Израиле, так как это не было обычной ситуацией. Бог в буквальном смысле руководил Израилем. Бог непосредственно отвечал как за духовные, так и за политические вопросы. Нигде в Ветхом Завете не говорится, что таким же образом все должно быть у языческих народов, а также в Новом Завете это не приводится в качестве образца для спасенных или неспасенных людей, после прихода Христа.

Учение Ветхого Завета

Бытие 1:26-28 - первый фрагмент, который имеет отношение к правительству, так как там написано о сотворении человека и божественном повелении, данному человеку, чтобы обладать землей и владычествовать над нею. Ничего не сказано о форме данного правления, или о том, какими должны быть отношения между людьми в процессе этого. Человеку дается указание, а также разрешение Бога на управление землей и царством животных.

Многие считают, что Бытие 9:1-7 содержит первое четкое учение, которое делает обязательными некоторые формы правления. После потопа Бог говорит Ною обладать землей и владычествовать над нею. Вдобавок, вводится смертная казнь, то есть лишение человека жизни. Только это не может определить конкретную форму правления, но устанавливает право на карающую справедливость, когда человека лишают жизни. Это право является основополагающим для предоставления правительству возможности поддерживать порядок и отправлять правосудие.

Возможно, что самое формальное и тщательное установление порядка в обществе в Ветхом Законе исходило из Моисеева закона. Не только гражданские и обрядовые законы, но также десять заповедей имеют отношение к социальному порядку. Большинство законов из десяти заповедей регулируют межличностные отношения. Заповеди против убийства, воровства, прелюбодеяния и т.д. позднее будут расширены в своде законов Моисеевых, в котором предписываются виды наказания за нарушение этих законов, а также приводятся правила, которые регулируют различные ситуации, в которых involve эти законы (ср. Второзаконие 22-24 со всеми конкретными законами и наказаниями, которые имеют отношение к сексуальности человека). В результате законодательство Моисея должно было установить теократию в Израиле, то есть непосредственное правление Бога. Несмотря на то, что Израиль предпочел иметь царя, Бог избирал царя, а царь должен был подчиняться Богу. Неподчинение царю было равносильно неподчинению Богу.

Но все это не гарантировало, что царь будет всегда следовать за Богом. В Израиле было много нечестивых царей, которые угнетали народ. Вставали пророки и обличали зло общества. Но обличение царя пророков технически приравнивалось к предательству и измене государству (н-р: Амос 7:10-13), и иногда пророкам приходилось расплачиваться жизнью. Конечно, пророк должен был говорить от имени Бога, несмотря на это. Пророки призывали народ к покаянию, и если люди соглашались, происходили перемены в социальной сфере жизни. Несмотря на это, пророки не стремились, собственно говоря, вызвать социальную или политическую революцию против государства. Бог избрал царя, каким бы плохим он не был. Роль пророка заключалась лишь в том, чтобы призывать царя и его народ вернуться к праведной жизни.

Кроме этого следует добавить еще два комментария по Ветхому Завету. Во-первых, после того как Израиль попал под власть чужестранцев, нет никакого указания на то, что Бог хотел, чтобы они установили теократию на территории их захватчиков, или пытались свергнуть эти правительства. Наоборот, языческие цари служили как орудие в руках Божьих, наказания народа, и Он использовал языческое правление для того, чтобы достичь различных целей среди Израильян. Кроме того, иудеи в чужих странах подчинялись политическим руководителям, насколько им позволяла совесть (ср. Даниил и Иосиф могли участвовать в государственных делах, когда им предоставлялась такая возможность (ср. Даниил, Есфирь и Иосиф)). Полное отделение от языческого правительства не было насущным в те дни.

Второй комментарий имеет отношение к ветхозаветным откровениям о пришествии правителя всего мира и его правлении. Несмотря на то, что возникает много споров о деталях этих пророчеств, Даниил 2 и 7 предоставляют взгляд на проблему о правительстве в будущем. Согласно этим фрагментам, Бог предоставил правление человечеством в руки языческой власти, до тех пор, пока Сын человеческий не станет царем. Дан.7:14 показывает, что его владычество будет над всем миром и вечным. Ис. 11:1-11 описывает качества грядущего правителя и характер его правления. В этом фрагменте показано, что он будет править как над Израилем, так и над язычниками. Будучи сторонниками премиллениаристского взгляда, мы верим, что все эти фрагменты и им подобные показывают, что высшая форма правления будет абсолютной монархией, в которой роль монарха отводится Христу. Независимо от взгляда, которого вы придерживаетесь относительно тысячелетнего царства, все стороны этого спора единодушны в том, что наступит день, когда правление человека прекратит существование, и Бог станет абсолютным монархом. Поэтому Ветхий Завет начинается с повеления Бога, чтобы человек управлял землей за Бога, но в конце мы видим, что Бог будет непосредственно владычествовать над всем.

Учение Нового Завета

В этом кратком изложении учения Нового Завета мы хотим рассмотреть учение Иисуса Христа и апостолов. Особый интерес вызывают мысли Павла и Петра.

Иисус Христос и государство

Анализируя учение Христа, мы должны видеть разницу между конкретными указаниями и действиями, в которых подразумевается определенная позиция. Что касается конкретных утверждений, можно выделить три основных фрагмента, которые вполне определенно говорят о роли христианина в обществе и его отношении к правительству. Вот эти фрагменты: Мф.5:13-16, 17:24-27, и 22: 15-22 (ср. параллельное место в Марка 12:13-17 и Луки 20:19-26), хотя можно оспорить, что последний фрагмент имеет отношение к данной теме.

В Мф. 5:13-16 (часть Нагорной проповеди) Иисус говорит, что верующие свет и соль в мире и должны соответствовать этому званию. Свет предлагает руководство и направление, а соль сохраняет от тления. Иисус увещевает верующих жить так, чтобы люди могли видеть их добрые дела и прославлять Небесного Отца (ст.16). Конечно, здесь конкретно не говорится, какие добрые дела должен совершать в обществе христианин, чтобы служить светом и солью. Означает ли это, что христиане должны начать программу по кормлению голодных и обеспечению жильем бездомных? Это было бы кстати, но Иисус не дает подробностей. Следовательно, всегда останется неопределенность в том, каким образом христиане должны выполнять этот долг.

Что касается Мф.17:24-27, традиционное толкование считает, что под дидрахмой следует понимать храмовый налог. Этот налог взимался со всех иудейских мужчин старше девятнадцати лет на поддержание служений в храме. Таким образом, этот налог не шел на поддержку правительства (Рима), но для текущих иудейских религиозных «установлений». Предположение о том, что речь идет о храмовом налоге основано частично на комментарии Иосифа Флавия, о том, что храмовый налог составлял около двух драхм.

Согласно тому, что написано в Матфея 17, сборщики налогов спросили Петра, заплатит ли Иисус налог, Петр дал утвердительный ответ. Этого было достаточно для мытарей, но не для Иисуса. Иисус спросил Петра, собирают ли цари земные подати с сынов своих или с посторонних. Петр ответил, что подати платят посторонние. Тогда Иисус сделал заключение, что сыны освобождены от этого. Однако чтобы никого не соблазнить, Иисус сказал, что им следует заплатить налог. Петр поймал рыбу и нашел во рту ее статир (монета равноценная четырем драхам) и заплатил налог за себя и за Иисуса. В соответствии с традиционным толкованием, Иисус хотел показать, что Он не должен был платить храмовый налог, потому что храм принадлежал Его Отцу. На самом деле, люди, состоящие в правильных отношениях с Богом, считаются его детьми, и свободны от пошлыны. Однако ради тех, кто не понимал, кем был Иисус, Он заплатил налог, чтобы никто не соблазнился.

Несмотря на то, что мы принимаем традиционное толкование Матфея 17, как вполне возможное, мы не согласны с применением этого фрагмента при обсуждении отношения христианина к гражданской власти. Иисус заявлял о свободе от религиозного налога, но заплатил его, чтобы никого не соблазнить. Это вовсе не означает, что Иисус хотел сказать, что верующие во все времена должны платить религиозные налоги, тем более ничего не говорится о гражданских налогах. Из этого фрагмента трудно извлечь достаточно информации, чтобы можно было обобщенно применить к отношению христианина к гражданской власти. На самом деле, трудно даже вывести какое-либо применение, относящееся к современному верующему и его отношению к правительству. Возможно, кто-то может прийти к выводу, на основании этого фрагмента, что в некоторых случаях лучше не лезть на рожон, а подчиниться правительству, даже если мы свободны от некоторых их требований. Естественно, что это здравый и благоразумный совет, но едва ли можно вывести это предписание из Матфея 17 о том, как христиане должны относиться к правительству или к любому другому представителю власти.

Мф.22:15-22 имеет отношение к теме, рассматриваемой в этой главе, но нам следует изучить его в контексте. Фарисеи вместе с иродианами пытались уловить Христа в словах, когда спросили у него нужно ли платить подать Кесарю. Если бы он дал отрицательный ответ, это привело бы к проблемам с римским правлением, но сохранило бы мир с иудейским националистским движением. Утвердительный ответ не противился бы римлянам (а также иродианам, которые поддерживали правящий дом в Палестине), но это разозлило бы иудейских националистов, которые выступали против римского ига. Но в этом вопросе заключалось кое-что другое. Римские монеты обычно были с изображением Кесаря, и на них была надпись, в которой говорилось о божественности Кесаря. Иудейский закон запрещал использование икон в любой форме, поэтому

иудейские монеты обычно чеканились без портретов. В 26 г. н. э. когда Понтий Пилат разместил в Иерусалиме несколько римских икон, это привело к массовым беспорядкам. Пилату пришлось убрать иконы. Иисус знал, что его противники хотели уловить его, поэтому он попросил дать ему монету. Они принесли динарий (римская монета, выпущенная в Галлии). Такая монета редко попадала в руки простых людей, но она ходила в кругах первосвященников (правящая верхушка в Израиле), иродиан, и других представителей, освобожденных от подати высших классов. Кроме того, на монете было изображение Кесаря и надпись. Тот факт, что у противников Иисуса была эта монета, говорит об их лицемерии. Фарисеи, например, которые якобы заботились о строгом исполнении закона Моисеева, не должны были иметь монеты с изображением Кесаря, но у она у них была. Но их лицемерие простирается дальше. Так как у них была римская монета, они пользовались преимуществами от экономики Римской Империи, однако они задавали вопрос о необходимости исполнять главный аспект гражданской финансовой ответственности перед правительством. В этом проявилось их лицемерие.

Иисус спросил, кто был изображен на монете. Когда они ответили, что это был портрет Кесаря, Иисус сказал им, чтобы они отдавали кесарю кесарево, а Богу то, что принадлежало ему. Существуют разные способы толкования слов Иисуса Христа. В одном случае говорят, что Иисус просто бесцеремонно ответил: «Что ж, если на нем изображение кесаря, монета принадлежит кесарю, поэтому верните ее ему». В данном случае подразумевается, что Христу не было никакого дела до монеты, на ней было изображение кесаря, поэтому нужно было отдать ее ему. Он проявил безразличие. Но с другой стороны, мы думаем, что самое распространенное толкование ответа Иисуса правильно. Иисус говорит, что некоторые вещи по праву принадлежат кесарю и должны отдаваться ему. Иисус не конкретизирует, что именно относится к этой категории, но из контекста видно, что это включает налоги. Кроме того, Иисус говорит, что некоторые вещи принадлежат Богу и должны отдаваться ему. Ответ Иисуса подтверждает как право правительства требовать, чтобы люди выполняли определенные обязательства, так и законное право Бога требовать преданности в сферах, которые имеют отношение к Нему. Другими словами, Иисус повелевает, чтобы кесарю отдали то, на чем изображен его образ (монета) и Богу отдать то, на ком находится его образ (человека). В итоге Иисус подтверждает два главных момента в отношении правительства: 1) правительство имеет законное право требовать от людей исполнения определенных обязанностей; 2) необходимо видеть разницу между тем, что принадлежит государству, а что Богу (многие обращаются к этому фрагменту для обоснования идеи о двух царствах).

Позиция Иисуса и его действия поучительны. Некоторые называют отношение Христа уважительным пренебрежением. Так как он не хотел разжигать восстание против господствующей власти, он дал ясно понять, что его миссия не вписывалась в существующую структуру. Таким образом, он говорил о разводе (Мк. 10:1-12), зная, что его слова были обличением Ирода в связи с Иродиадой. Иоанн Креститель лишился жизни за подобную критику, но это не напугало Иисуса. Он пришел, чтобы говорить духовные истины и призвать людей на более высокий уровень жизни. Кроме того, Иисус сказал, что его царство не от мира сего (Ин. 18:36), но он также разъяснил, что те, кто привели его на суд, имели власть над ним только потому, что Бог дал этим правителям власть (Ин. 19:8-11).

Что касается национальных предрассудков, Иисус избегал их. Сборщики податей (те, кто собирал налоги для Рима) и солдаты считались врагами иудейского народа, а, следовательно, предателями для Бога. Тем не менее, Иисус проигнорировал подобные националистические вопросы, когда принимал мытарей (н-р. Луки 19:1-10), исцелил слугу сотника, и помогал ненавистным самарянам. Иисус был сосредоточен на отдельных людях с их духовными и физическими проблемами, и не хотел отождествляться с партизанскими политическими течениями того времени. Когда это было уместно, он также критиковал и обличал власти, независимо от того, были ли они руководителями

иудейских религиозных группировок или представителями светского правительства. Матфея 23 описывает его обвинения в адрес фарисеев, а Марке 10:1-12 и Луке 13:32 записаны его обличения в адрес правительства. В Луке 22:25 мы слышим его обвинения в адрес правителей, которые обещали заботиться о благополучии людей, но на самом деле заботились только о себе.

В итоге, Иисус отказался абсолютизировать государство, но он не развязывал войну против него. Для тех, кто хотел бы абсолютизировать государство, Он напоминает о необходимости отдавать Боже Богу. Тем, кто хотел бы свергнуть правительство, он требует, чтобы они отдавали кесарю то, что принадлежит ему. Иисус выступал в роли субъекта, подчиняющегося власти государства с одной стороны, но был выше его в своей миссии и служении. Карьера Христа и действия государства пересекались в этих сферах, когда нравственное учение Христа служило обвинением в адрес правящего класса, в тех сферах, где он вращался в обществе политических и общественных изгоев, чтобы удовлетворить нужды отдельных людей, и в тот момент, когда Царь царей подчинился позорному суду от рук мирских властелинов ради осуществления своей духовной программы для всего мира.

Апостольское учение

Здесь нам снова придется различать между непосредственным учением и практическим опытом апостолов. Два самых ярких фрагмента Рим. 13:1-7 и 1 Петра 2:13-17. В тексте из послания Петра намного меньше противоречий. В 11 стихе Петр напоминает читателям, что они пришельцы и странники на этой земле. Потому что жителство верующих на небесах, некоторые могут подумать, что они могут жить в этом мире, как им вздумается. Но Петр призывает своих читателей (ст. 12) вести добродетельную жизнь на земле, чтобы избежать соблазна со стороны неверующих. В 13 стихе Петр объясняет дальше как свидетельствовать в этом мире, где каждый из нас только пришелец. Будучи детьми Божьими и детьми Его царства, верующие, на самом деле, освобождены от обязательств перед земными учреждениями. Петр ободряет их воспользоваться этой свободой, чтобы служить Богу в обществе и повелевает делать это посредством подчинения существующей власти. 13 и 14 стихи, а также 17 предписывают подчинение власти правительства. Подчинение должно было прекратить нелепые обвинения со стороны нечестивых (ст. 15), которые могли подумать, что христиане хотят свергнуть правительство (именно так думали многие люди во времена Петра). 14 стих предлагает единственный комментарий Петра о функциях правительства. Бог установил правителей, чтобы вершить правосудие. Христиане должны подчиняться правительству ради Господа (ст. 13), признавая его позитивную роль в обществе.

Что касается размышлений Павла, толкователи отмечают, что 13 главу послания к Римлянам нужно рассматривать в общем контексте. Начиная с 12 главы, Павел предлагает ряд повелительных предложений, касающихся взаимоотношений. В конце 12 главы Павел говорит о любви и о гармоничной жизни друг с другом. Верующие не должны стремиться отомстить своим врагам, но должны творить добро. В тексте, следующем после, снова говорится о важности любви (13: 8-10). Много ведется споров о месте фрагмента 13:1-7 в данном контексте, но недостаточно места для того, чтобы разбирать детали этого спора. Достаточно сказать, что мы верим в то, что Павел говорит об отношении верующих к правительству в данном фрагменте, и его идеи вполне уместны в контексте, посвященном отношениям верующего человека с другими. В этом фрагменте Павел рассматривает отношения шире, переходя от отношений с людьми к отношению с правительством.

В этом фрагменте Павел подчеркивает четыре главные идеи. Во-первых, христиане должны подчиняться правительству, потому что все правительства установлены Богом. Неподчинение правительству равносильно противлению Богу (ст. 1-2). Это не означает, что Бог доволен каждым должностным лицом в правлении, а только то, что само

правление установлено Богом и в его власти. Во-вторых, в 3-4 стихах Павел отмечает одну из функций государства, а именно свершение правосудия над делающими зло, а также над законопослушными гражданами. Именно об этой функции правительства говорил Петр в 1 Петра 2. Пятый стих подчеркивает третий момент. Христиане должны подчиняться не только из негативной мотивации (страх наказания в случае непослушания) но и из позитивной (совесть). Совесть должна напоминать верующему, что правители установлены Богом как его служители, а, следовательно, неподчинение правители равносильно неподчинению Богу. Наконец, в 6-7 стихах Павел формулирует практические результаты этого учения. Правители служат Богу и должны получать вознаграждение. Это осуществляется посредством налогов, и Павел предписывает христианам платить, что им полагается. Отказ от уплаты налогов не согласуется с утверждением, что ты подчиняешься государству. Верующие не должны отбирать руками (обеспечение посредством налогов) то, что они обещают устами (подчинение).

Последний момент в конкретных заявлениях Павла об отношениях христиан и правительства – это его повеление в 1 Тим. 2:1-4 молиться за царей и все начальствующих. Верующие должны молиться, чтобы им проводить жизнь тихую и безмятежную. Основание для стремления к такой жизни подразумевается в 3-4 стихах. Бог желает, чтобы все люди спаслись, и Павел знает, что в мирное время больше вероятности, что Евангелию будет предоставлено больше свободы. Следовательно, больше людей смогут услышать благую весть, а в результате многие откликнутся на призыв Христа. Молитва за начальствующих также просит Бога дать им мудрости в решении национальных и международных проблем. По сути, она просит Бога о процветании усилий правителя, когда он делает то, что принесет мир, и таким образом создаст атмосферу, в которой можно провозглашать Евангелие.

Остался последний вопрос. Требуют ли Петр и Павел безусловного подчинения правительству, независимо от того, что оно просит? Практическая жизнь Петра и Павла, говорит, что нет. Мы подробнее остановимся на этом, когда будем говорить о гражданском неповиновении, но сейчас достаточно обратить внимание на слова Петра в Деяниях 4:19 и 5:29, когда ему приказали не проповедовать Евангелие, и на ответ Павла филиппийским воеводам (Деяния 16:11-40).

Учение апостолов, подобно учению Иисуса Христа и Ветхого Завета, в основном предписывает подчинение правящей власти для достижения определенных целей в обществе (например, ради порядка и мира), которые помогут усилиям христиан достичь духовных целей (например, благовестие). В этой позиции подчинения заложено осознание, что правители наделены властью, только потому, что Бог позволяет им править. Кроме того, подчинение не заставляет нас пренебрегать обязанностями, определенными Богом или божественными нравственными принципами, и не лишает верующего человека ответственности и права говорить о нравственных и духовных проблемах, с которыми сталкивается общество.

Из этого краткого общего изложения библейского учения, можно выделить две мысли. Во-первых, несмотря на очевидную разницу между ветхозаветной теократией и новозаветной эрой, как Ветхий, так и Новый Завет предлагают один и тот же основной подход к вопросу об отношении верующего к правительству. Во-вторых, Писание, хотя и представляет общие контуры отношений церкви и государства, оставляет многое недосказанным. Следовательно, многие вопросы, которые будут исследоваться в этой главе, не рассматриваются в Писании конкретно. Во многих случаях, единственным обоснованием из Писания будут общие библейские принципы, применение которых к конкретным проблемам также не разъясняются детально.

Участвовать или не участвовать

Если главная задача христиан исполнение Великого Поручения, означает ли это, что некоторые христиане должны отказаться от участия в общественных и политических процессах? Некоторые думали, что да. Конечно, в некоторых странах, единственный способ участия заключался в выплате налогов правительству. Независимо от того, какое участие позволяет страна принимать людям, следует задать вопрос о том, должны ли христиане участвовать в жизни общества или воздерживаться от этого. Некоторые люди, выступающие за оторванность от общества, не просто пацифисты. Они могут также отказаться быть в составе суда присяжных, отказаться голосовать, поддерживать политические движения и организации, занимать общественные должности или даже платить налоги.

Аргументы против участия

Выступая против участия, некоторые обращаются к концепции о двух царствах. Писание, по всей видимости, показывает разницу между Божьим царством и мирским царством. Иисус говорил, что его царство не было от мира сего (Ин. 18:36), и Павел говорил, что верующие граждане небес (Флп. 3:19-20). Христиане должны определиться, какое царство они будут поддерживать, потому что нельзя быть преданными и тому и другому. Присяга на верность мирским правителям или их царствам и их целям равнозначно вражде против Бога (Ин. 15:19; 17:16; Рим. 12:2; Гал. 1:4; Иак. 4:4; 1 Ин.2:15). Несмотря на то, что христиане должны подчиняться правительству, которое у власти, они могут никогда не защищать и не поддерживать программы и цели земных правителей. Они должны быть преданны Христу и Его царству.

Во-вторых, очень часто спорят о том, что главная обязанность верующего – благовестие (Притчи 11:30; Мф. 28:18-20). Исполнение Великого Поручения не оставляет времени для участия в политической деятельности. Более того, политическая активность не затрагивает сущности греховного состояния человека. Лучший способ изменить общество—привести людей к Христу, тем более что основное направление Евангелия духовное, а не социальное или политическое. В соответствии с тем, что записано в 2 Тим.2:4, верующие должны избегать сетей мирских забот, если они хотят быть добросовестными воинами Христа. Пример того, как Петр и Иоанн ответили человеку, хромому с детства очень поучителен. Вместо того чтобы удовлетворить нужды этого человека с помощью различных социальных или экономических способов, Петр предложил ему духовное решение проблемы (Деян. 3:6)

Согласно третьему аргументу христианская этика предназначена для христиан, и ее трудно подогнать под мир политической власти. Светское общество не волнуют наши стандарты, и, скорее всего, мы нее сможем узаконить нашу нравственность. Более того, наша этика с трудом вписывается в светское общество. Например, разве может христианин сочетать этику Нагорной проповеди с общенародным призывом пойти на войну? Или как человеку, выступающему против аборт, обосновать плату налогов, когда часть этих средств уходит в федеральный фонд по оплате расходов за аборт? Не лучше ли, тогда, для христианина удалиться от общества?

В-четвертых, некоторые думают, что единственная надежда повлиять на политические процессы – объединение с другими верующими в единый блок. Однако в связи с этим возникают некоторые проблемы. Должны ли христиане объединяться с представителями иного доктринального вероисповедания для достижения конкретной цели в обществе? Некоторые представители крайнего правого крыла критиковали Нравственное большинство (Moral Majority) за подобный компромисс. Добавим к этому то, что сотрудничество с верующими других деноминаций (или даже с неверующими) поднимает вопрос о существовании «христианской позиции» по некоторым социальным и политическим вопросам. Если нет, то, как церкви определить, какую политику и программы нужно поддерживать, а какие отвергать. Далее, этот вопрос о сотрудничестве

en masse поднимает вопрос о праве церкви пытаться навязать свою мораль и волю на государство. По этому вопросу христиане расходятся во мнении. Например, многие из тех, кто думает, что христиане должны защищать свое мировоззрение в обществе полагают, что лучшим способом для внедрения христианской этики будет проповедование евангелия, а не попытки повлиять на политические процессы.

И, наконец, некоторые люди защищают позицию о воздержании от политики, основываясь на скором возвращении Христа. Тогда общественные проблемы будут урегулированы. Сила этого аргумента особенно ощущается среди тех, кто стоит на премиллениаристской позиции в эсхатологии. Однако даже у амиленнаристов нет иллюзий о кончине этого века. Для тех, кто с пессимизмом наблюдает за ходом истории человечества единственная надежда в решении социальных, политических и экономических проблем содержится в возвращении Христа, следовательно, нет особой необходимости участвовать в общественной жизни. Те, кому нравится этот ряд аргументов, считают, что христианину лучше всего посвятить время благочестивой жизни и благовестию среди грешников. Так можно подготовиться к новому веку. Более того, для тех, кто думает о близости возвращения Христа, может возникнуть чувство, что долгосрочное планирование перемен в общественной жизни бесполезно.

АРГУМЕНТЫ В ЗАЩИТУ УЧАСТИЯ

Несмотря на эти аргументы, существуют хорошие основания для того, чтобы христиане принимали участие в социальных и политических процессах. Ниже, мы предложим возражения против вышеперечисленных аргументов и предложим другие аргументы в поддержку участия.

Что касается вопроса о двух царствах, совершенно верно, что, прежде всего, мы должны быть преданны Христу. Повеление Иоанна (1Иоанна 2:15) не любить мир означает, что верующие не должны отдавать свою любовь вещам этого мира, принимать мирскую философию и систему ценностей. Однако это не означает, что мы не можем оказать влияние на наше общество ради Христа. В первосвященнической молитве, когда Иисус молился за Своих учеников, Он не просил Отца забрать верующих из мира, но просил, чтобы во время их присутствия в мире Бог защитил их от лукавого (Иоанна 17:15). Кроме того, Христос говорит нам, чтобы мы любили наших ближних как самих себя (Мф. 22: 39). А Иоанн утверждал (1. Ин. 4:20-21), что мы не можем заявлять о своей любви к Богу и в то же самое время ненавидеть брата или сестру. Так как кроме духовных нужд у людей есть еще физические, социальные и материальные потребности, мы не можем полностью исполнить повеление любить ближнего только с помощью проповеди евангелия. Действительно, единственным способом проявить заботу о некоторых нуждах наших соотечественников может быть вовлечение в политические процессы ради введения перемен, которые бы им помогли. Например, многие пришли к заключению, что для того чтобы помочь нерожденным младенцам (таким ближним) нужно больше чем просто благовестие. Поэтому, несмотря на то, что царство Христа и царство мира существуют отдельно, Христос дает Своему народу обязанности, которые они должны исполнять в обществе. Участие в общественных и политических процессах не является предательством по отношению к Христу. Если Иисус Христос занимает первое место в его жизни, а его цели всегда соответствуют ожиданиям Христа от человечества, христианское участие в социальных процессах не только приемлемо, но и необходимо.

Что касается проповеди евангелия, это важный приоритет, но евангелие проповедают не только словом, но и делом. Если мы проявляем такую же любовь к людям, как Иисус Христос, тогда она должна быть явлена через заботу обо всех их нуждах. Несмотря на то, что пример Иисуса Христа не предписание, он очень поучителен. Главной заботой Христа были духовные нужды человечества, но он также удовлетворял физические и материальные потребности людей, которые встречались ему на пути. В дни

Иисуса Христа существовали четыре основные модели взаимодействия с миром, которые он мог выбрать, но он отказался от них. Саддукеи полностью подчиняли Божье государство. Римское правительство назначало и контролировало деятельность иудейского первосвященника как угодно. Во-вторых, существовал подход ессеев, которые предлагали удалиться от общества и ждать вмешательства со стороны Мессии. Третий подход предлагали зилоты, которые открыто бунтовали против Рима. Они полагались на меч и ожидали божественного участия на их стороне. И, наконец, фарисейский вариант. Они жили в мире, но старались отделиться от него, придерживаясь правил, которые охватывали внешнее поведение. Иисус отверг все эти варианты. Вместо этого, Он был в мире, но не от мира. В отличие от фарисеев, он удалялся от мира не только внешне. Он отвергал мирскую философию и систему ценностей, предпочитая им небесные принципы, но это не мешало ему провозглашать благу вест и восполнять нужды людей.

В-третьих, мы отвергаем идею о том, что христианская этика предназначена только для христиан. Бог владычествует как над верующими, так и над неверующими людьми. Более того, если этические нормы вытекают непосредственно из Его характера, как мы уже доказали, различные (даже конфликтующие этические принципы не будут являться результатом Его единой неизменной природы. Бог желает, чтобы одни и те же стандарты святости соблюдались как верующими, так и неверующими людьми. Неспособность неверующих людей подчиняться Его стандартам не оправдывает их, так же как их неспособность принять Христа не освобождает их от этого требования.

Кроме того, заявления о том, что христианская этика не достаточно хорошо вписывается в политическую арену—эмпирический домысел, а не утверждение о реальном факте. Если бы не греховная природа человека, христианская этика работала бы достаточно хорошо в обществе. Однако факт о греховности человека не позволяет изменять стандарты в соответствии и уровнем порочности человека. А что касается банальной фразы о том, что никто не может узаконить мораль, это всего лишь избитая фраза. Нравственность некоторых людей (а в некоторых случаях их безнравственность) становится законом, и это происходит постоянно. Решение Верховного Суда о легализации абортов по требованию – пример легализации чьей-то морали. На самом деле, совершенно очевидно, что в Америке, несмотря на все разговоры о разделении церкви и государства, религия/этика и политика неразрывны. Так как постоянно легализуется чья-то мораль, почему христиане должны извиняться за то, что социальные или политические вопросы согласуются с их нравственностью? Если христиане отказывают работать на программы и политику, которая отражает их нравственность, они будут вынуждены жить, подчиняясь безнравственным законам неверующих!

В-четвертых, концепция о том, что вовлечение в политические процессы бесполезно из-за скорого возвращения Христа можно назвать нелогичным высказыванием. Во времена апостолов люди с нетерпением ожидали возвращения Господа, но это не стало основанием для того, чтобы апостолы стали призывать людей отделиться от мира. Никто не знает точно, когда вернется Иисус, но мы знаем точно, что он призвал верующих быть светом и солью для этого общества, пока Он не вернется. Из-за близости возвращения Христа мы должны активно провозглашать евангелие, но как мы уже отмечали в библейском исследовании, когда речь шла о Петре и Павле, если не существует социальной и политической атмосферы, благоприятной для христианства и провозглашения евангелия, мы не смогли бы проповедовать благу вест. Более того, перемены, которые будут происходить в обществе с возвращением Христа, не только духовные по своей природе; они преобразуют все общество в целом. Бог заботится о нуждах человека в целом, и мы должны поступать также, если мы хотим быть достойными представителями Бога в нашем мире.

К приведенным выше возражениям хочется добавить несколько положительных причин для участия в общественной жизни. Например, никто не может сказать, что Бог не хочет, чтобы верующие влияли на политическую сферу жизни. На самом деле, Бог иногда

дает Своим детям должности в правительстве, наделяет их властью, чтобы служить нуждам как благочестивых, так и нечестивых людей. Примеры Даниила, Мардохея, Есфирь и Иосифа всем хорошо известны. Кстати в Новом Завете Иисус отметил веру римского начальника (Мф. 8:10) и не попросил его оставить свою должность. Таким же образом, когда Закхей обрел спасение, Христос не потребовал, чтобы он оставил работу местного сборщика налогов; Христос только потребовал, чтобы он исправил несправедливость прошлого и с того дня исполнял свои обязанности, как положено.

Если кто-то глубже задумается над вопросом об участии в общественной и политической жизни, здравый смысл подскажет ему, что он не может полностью отделиться от этого. Даже защитники абсолютного неучастия в политике должны полагаться на то, что правительство защитит их свободу вести такой образ жизни. Более того, кому-то может не понравиться вмешательство правительства в определенные сферы жизни, но он все равно зависит от него в других сферах, таких как: почтовая служба, полиция и текущий ремонт дорог. Чтобы быть совершенно последовательным, если кто-то отвергает любое участие в социальных и политических процессах, он должен также отказаться от тех благ, которые предоставляет ему жизнь в обществе.

Наконец, важную роль играет форма правительства в отдельно взятой стране. Те, кто живет при демократии, по сути, является правительством и может привести к большим переменам, чем те, кто живет в тоталитарном государстве. Привилегии живущих в демократическом обществе служат основанием для большей ответственности, чтобы трудиться в системе и способствовать благим переменам. Протест против участия в общественной жизни из-за тщетности попыток что-либо изменить не всегда бывает обоснован, даже в тоталитарном государстве, а тем более звучит не убедительно в демократическом обществе.

КОРПОРАТИВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Что должна делать церковь в общем (или даже отдельно взятый член церкви) в обществе? Ответы на этот вопрос можно разделить на три категории: 1) полное высвобождение церкви от социальных и политических вопросов; 2) полное вовлечение церкви в социальные и политические вопросы (типа социального евангелия); и 3) сочетание вовлечения и высвобождения. К сожалению, Писание не дает ясных предписаний по этому вопросу.

Обычно те, кто выступает за полное или почти полное высвобождение отмечают, что главная миссия церкви, как тела заключается в провозглашении евангелия и назидании святых. Пренебрежение этими обязанностями ради погружения в социальные проблемы считается способом избежать выполнения основной миссии церкви. Некоторые утверждают, что когда Христа спросили о восстановлении царства Израилю, Он напомнил им об их обязанности провозглашать евангелие. Описание о пресвитерах ранней церкви, посвятивших себя молитве и подготовке к проповеди Божьего Слова в Книге Деяний 2, используется в качестве примера, которому должны подражать служители. Даже внутри церкви пресвитеров не просили заботиться о конкретных материальных нуждах прихожан. Тем более им не следует увлекаться проблемами общества.

Люди, которые выступают за активное участие церкви в социальных проблемах, обычно оправдывают свою позицию аргументами из Писания. Современные последователи этой теории часто заявляют, что действия Бога в нашем мире создают процесс социальных перемен, и если мы хотим быть верными последователями Бога, мы должны участвовать в этом процессе, чтобы привести к переменам там, где это важно. Эта точка зрения включает также восприятие «истории как арены для мессианской битвы за освобождение человека в новом социальном порядке». Христос воспринимается как Искупитель, но Его искупление затрагивает все сферы жизни. Под грехом понимают, по большому счету, угнетение существующего социального и политического порядка. Такой

подход характеризует многое из того, что сейчас называется политическим богословием. Основные взгляды такие же древние, как социальное евангелие, и так же современные, как Богословие раскрепощения.

Третий подход – это слияние предыдущих двух, и мы думаем, что это наилучший вариант. Миссия церкви заключается в воспитании учеников, но этот процесс включает также обязанность быть солью и светом в обществе. Несмотря на это, многие библейские предписания о роли христианина в обществе относятся к отдельно взятым верующим гражданам, но не к церкви в целом. Как нам кажется, основополагающая миссия церкви, как Тела Христова должна быть духовной.

Но с другой стороны, церковь может играть определенную роль в решении социальных проблем. Евангелие оказывает влияние на святость человека, но оно должно воздействовать на все сферы его жизни. К сожалению, не все откликаются на благую весть, многие руководители в обществе остаются неверующими, а социальные, экономические и политические проблемы не прекращаются. Неужели церковь должна реагировать на подобные особенности общества только провозглашением евангелия? Многие руководители церковью пришли к заключению, что корпоративная церковь должна принимать более активную роль в социальном и политическом процессе, для того чтобы произошли перемены. Мы верим в то, что церковь может и должна, по крайней мере, взять на себя три важные роли, которые приведут к преобразованиям.

Первая роль, может показаться негативной, но мы уверены в том, что у нее позитивная функция. Церковь должна играть, так называемую пророческую роль в обществе. Под этим подразумевается отделение от идеологий и кампаний государства. Это означает, что, несмотря на то, что церковь должна подчиняться государству (и даже быть патриотом), она должна сохранять бдительность, чтобы не подумать, что ее главная роль заключается в оправдании государства. Когда церковь начинает увлекаться защитой государства, она теряет способность выступать от лица Бога против беззаконий государства. Следовательно, церковь должна исполнять роль пророка, указывающего на беззакония, когда они появляются и призывать государство вернуться к Богу. В истории Америки самым лучшим примером пророческой роли церкви было время, когда церковь боролась против рабства.

Во-вторых, если корпоративная церковь находится в стране, в которой перемены могут происходить с помощью социальных и политических процессов, и если социальные проблемы не могут быть успешно разрешены отдельно взятыми людьми, но корпоративная группа могла бы что-то сделать, будет вполне уместно для церкви вступить в борьбу. Мы не предлагаем участие в каждой проблеме, потому что это не оставит времени для осуществления миссии церкви проповедовать евангелие, и потому что не существует консенсуса между христианами по всем вопросам. Однако если проблема достаточно серьезная и, в общем, достигнут консенсус среди христиан (например, в вопросе об абортах), конечно, будет приемлемым для корпоративной церкви оказывать общественное и политическое влияние. Но с другой стороны, вопросы о повышении налоговых сборов для поддержки общеобразовательных школ, как нам кажется, не относятся к категории крайне необходимых с нравственной точки зрения. Нет никаких гарантий, что в конкретной общине будет достигнут «христианский консенсус» по такому вопросу.

В-третьих, церковь может предложить практические альтернативы для людей, которые не могут справиться с нравственными дилеммами. Например, церковь должна выступать против абортов, но ей следует также предложить реальную альтернативу аборту, если женщина не может материально обеспечить ребенка. Церковь может предложить финансовую помощь для рождения ребенка, но может также организовать с помощью членов поместной церкви детские сады, чтобы родители-одиночки могли зарабатывать деньги для обеспечения ребенка. Таким же образом, одно дело осуждать положение голодных и бездомных, а также выступать против «вредного воздействия»

беспорядочного предоставления правительством социальной помощи этим людям. Совсем другое, когда церковь использует свои средства для того, чтобы например, на территории церкви предоставлять еду и кров для бездомных. Члены церкви могут даже предоставить свое время, чтобы обучить этих людей какому-нибудь ремеслу или научить их читать, чтобы они могли обеспечивать себя. Мы вовсе не призываем каждую поместную церковь обязательно внедрять подобные программы. Мы просто хотим сказать, что церквям нужно подумать о том, как они могут послужить нуждам людей, чтобы предоставить реальную альтернативу для тех, кто сталкивается с трудными проблемами. Мы думаем, что подобные программы могут функционировать без ущерба для основной цели церкви – проповедовать евангелие.

Другими словами, ни полное высвобождение, ни полное вовлечение в социальные проблемы не должно характеризовать корпоративную роль церкви. Церковь должна, главным образом, должна представлять интересы Бога в обществе. Конечно, то, что Бог желает сказать обществу, имеет отношение к духовным нуждам, но не ограничивается этим. Мы не видим причин, почему церкви отдельно и сообща не могут или не должны проповедовать евангелие и удовлетворять социальные нужды одновременно теми способами, которые были предложены выше. В Писании ничего не говорится о том, что подобные способы проявления заботы обязательно, но вы также не найдете ничего против этого. Такое участие, нам кажется, логическим и разумным применением христианской обязанности быть светом и солью в обществе.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ «ХРИСТИАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ» ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ?

В последние годы некоторые люди утверждали, что правильное понимание Писания, обязывает прилагать какие-то усилия в таких вопросах как размер бюджета на оборону, ратификация соглашения по Панамскому каналу, модель экономической системы, внедряемой в обществе и добровольные молитвы в школе. Если существует христианская позиция по этим вопросам, то все христиане должны поддерживать ее. Другие люди хотят знать, можно ли использовать Библию для определения конкретной позиции по данным вопросам. Но намного важнее то, что эти обсуждения поднимают вопрос об уместности применения Библии в современных общественных и политических спорах.

Мы уверены, что можно продвинуться в этом обсуждении при условии, что мы будем помнить о трех различных категориях: 1) язык предписаний и язык описаний; 2) этические принципы и благоразумные советы; и 3) универсальные общие нормы и контекстуальные конкретные применения принципов. Мы уже отмечали разницу между дескриптивным и прескриптивным языком в первой главе, поэтому нет необходимости задерживаться на этом, просто напомним, что не обязательно следовать примеру героев и имитировать их поступки. В соответствии со второй категорией, в процессе принятия решения о дальнейших действиях нужно определить исходит ли чувство долга из этической нормы (морального абсолюта) или оно основано на том, что определенные действия будут самыми благоразумными для достижения определенных результатов. Например, разногласия о допустимости абортов относятся к категории споров о морали, которые основываются на заповеди «Не убий!» Но с другой стороны, разногласия среди противников абортов о наиболее эффективных способах борьбы с абортами (например, пикетирование абортариев, требование поправки к конституции, или призыв избрать коллегию в Верховный Суд, которая отменит решение, принятое по делу Роу против Уэйда в 1972 году) – это прагматические споры о наиболее эффективных способах влияния на политический процесс. Писание помогает в решении нравственных вопросов (хотя мы можем не соглашаться с тем, что говорит Писание), но не отвечает на вопросы о благоразумии. Ответы на этические вопросы должны стать «христианской позицией, но ответы на вопросы, продиктованные благоразумием, нет. Реальные трудности возникают,

когда ответы о благоразумном поведении воспринимаются как этические, а затем возводятся в абсолют для всех христиан.

Третья отличительная категория очень важна для применения Писания в этом обсуждении. «Универсальные» принципы применяются ко всем людям во все времена. «Общие» означает, что в норме не оговаривается каким образом вести себя в каждой конкретной ситуации, или как исполнять эту норму. «Любите ближнего» -- общая норма, в то время как «если ваш друг голоден и не имеет денег, чтобы купить еды, накормите его» -- конкретная норма. Первая из норм не объясняет конкретные действия, которые говорят о проявлении любви; а вторая норма объясняет.

Универсальным нормам противопоставляются контекстуализированные конкретные применения принципов. Под «контекстуализированным» применением понимается то, что совершалось или было обязательным в определенном контексте, оно не поддается универсализации. Разница между конкретным и общим объяснялась выше. Когда речь идет о применении принципа, мы имеем в виду то, что происходило в одной ситуации, описанной в Писании, и было ничем иным, как наиболее благоразумным способом исполнения более общего принципа. Эта третья категория советует не вырывать правило из контекста, не поинтересовавшись при этом можно ли назвать его универсальным или только уместным в определенное время. Не говоря уже о том, что отношения между ветхозаветным и новозаветным законом, которые мы рассматривали в первой главе, играют важную роль при определении какую часть Писания (этические принципы, применение принципов, или простое благоразумие) уместно применять в наши дни.

При установлении связи этих категорий с вопросом о «христианской позиции» по социальным и политическим вопросам, следует обратить внимание на некоторые моменты. Во-первых, многие вопросы, о которых ведутся споры в современном обществе, не рассматриваются конкретно в Писании. Следовательно, очень трудно говорить о «христианской позиции» по этим проблемам. Во-вторых, мы убеждены, что многие вопросы, которые обсуждаются в церкви, не относятся к библейской этике, а больше относятся к разумной, предусмотрительной политике. Даже закон о добровольной молитве в школе, как нам кажется, относится к этой категории. Нет никаких сомнений, что поклонение Богу предписывается Писанием. Христиан не волнует вопрос о нравственности или безнравственности молитвы Богу. Однако если речь идет о том, что право человека на молитву требует принятия закона об обязательном промежутке времени молчания, чтобы те, кто хочет помолиться могли сделать это в данное время, едва ли можно назвать это нравственной проблемой. Это вопрос о том, какая общественная политика лучше всего признает право студента молиться, когда он захочет. Таким же образом, Писание настоятельно советует нам поступать мудро при распределении финансовых ресурсов, которые Бог дал каждому отдельно или церкви в целом. Однако это не означает, что Писание навязывает мораль (прямо или косвенно) капитализма, вместо социализма, как единственный способ мудрого домоправительства.

Наконец, говоря о библейской позиции по проблеме (даже если это действительно вопрос этики, а не благоразумия), мы должны различать между библейским предписанием и описанием, между универсальными принципами и контекстуально-применимыми требованиями. Когда мы принимаем все это во внимание, мы не обнаружим, как мы предполагаем, «христианской позиции» по многим конкретным социальным и политическим вопросам, которые возникают в каждой стране. Но с другой стороны другие позиции могут быть согласованы с христианским учением.

ХРИСТИАНИН И ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ

Этот вопрос можно разделить на три части. Первая часть имеет отношение к нарушению закона (без насилия); вторая сосредоточена на применении насилия со стороны христиан; и третья рассматривает участие христианина в революционном свержении правительства.

Даже в рамках теории о справедливой войне очень трудно дать оценку революциям. Однако, в конечном счете, они содержат вопрос о социальной и политической справедливости, которые затрагивают вопросы социальной и политической философии. Так как эти вопросы выходят за рамки содержания этой книги, мы не будем рассматривать вопрос о революции. Однако в этой главе мы обратимся к остальным вопросам.

НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА

Нелегко дать определение гражданскому неповиновению. Несмотря на это, для многих людей гражданское неповиновение заключается в «преднамеренной попытке принуждать силой законный порядок; это не просто расхождение во взглядах, когда человек возражает против законного порядка в публичном выступлении или обращении через прессу или в собрании. Это включает преднамеренное и наказуемое нарушение правовых обязанностей». Неповиновение может быть прямым (нарушение закона, против которого выдвинут протест) или косвенным (нарушение другого закона). Что побуждает человека совершить акт гражданского неповиновения – это решение, основанное на: а) нравственное решение или суждение о том, что закон или деятельность несправедлив, б) после того, как обычные средства выступления против несправедливости оказались безрезультатными, в) нравственное возражение против несправедливости закона, которые перевешивает нравственные причины в пользу повиновения. Конечно, те, кто участвует в гражданском неповиновении, не имеют законного права на нарушения закона, но они заявляют о нравственной обоснованности их поступков. Так как у них нет законного основания для нарушения закона, их ожидает наказание.

В христианском контексте аргументы против гражданского неповиновения обычно вытекают как из библейских принципов, так и из практических соображений. Основополагающие идеи из Писания берутся из библейских повелений, записанных в 1 Петра 2 и Римлянам 13, в которых говорится о том, что христиане должны подчиняться правительству, как Божьему установлению. Часто предлагают аргументы практического характера, которые поддерживают идеи о том, что гражданское неповиновение подразумевает неуважение к закону, предполагает, что личные интересы выше интересов общества в целом, и позволяет людям брать закон в свои руки, таким образом, провоцирует общественные беспорядки. Он обречен на провал, так как вызывает чувство негодования и гнева по отношению к тем, кто нарушает закон, а, следовательно, провоцирует негативную реакцию к предлагаемому курсу, и пренебрегает законными методами, которые всегда доступны при конституционной форме правительства.

Те, кто благосклонно относится к гражданскому неповиновению, обычно приводят библейские истории, в которых верующие без применения насилия отказывались исполнять закон. Часто в качестве примера вспоминают Есфирь (Есфирь 4), Даниила (Дан. 1, 6), Сидраха, Месаха и Авденаго (Дан.3), а также случай, когда Петр и Иоанн отказались перестать проповедовать (Деян.5:29). Этих людей попросили сделать то, что явно противоречило открытой им воле Божьей, поэтому они отказались. Писание не выражает морального неодобрения их поступков, наоборот, в большинстве случаев в Писании говорится об обильных благословениях от Господа.

Некоторые заходят в этом вопросе еще дальше. Все выше сказанное имеет отношение к случаям, когда люди должны были сделать то, что Бог запретил. Некоторые христианские мыслители утверждают, что верующие не только должны отказаться от предложений не послушаться Бога, но также должны выступать против возмутительных действий (например, аборт) посредством гражданского неповиновения, даже когда их не заставляют участвовать в безбожных делах. Например, некоторые люди заявляют, что христиане должны выступать с протестом против легализации абортов (даже если их не принуждают делать аборт), делая все, что в их силах, чтобы изменить законы. В связи с

увеличением ядерного вооружения христиане-пацифисты призывают не только отказываться от военной службы по религиозно-этическим убеждениям (законное право в таких странах как США), но также удерживать определенную часть подоходного налога, которая могла быть направлена в бюджет обороны. Конечно, отказ платить налоги – нарушение закона и акт гражданского неповиновения.

В качестве оценки, мы думаем, что в некоторых случаях гражданское неповиновение не только допустимо с точки зрения морали, но даже обязательно. А именно в тех случаях, когда христианина заставляют сделать что-то явно противоречащее воле Бога, а значит, противное и моральным устоям нашей совести. Конечно, это требует разъяснения. Мы думаем, что жизнь в демократическом обществе может изменить положение. В таком обществе у человека больше полномочий для разработки законов и больше возможностей для законной и политической корректировки несправедливых законов. Поэтому, если человек, живущий в демократическом обществе, сталкивается с безнравственным законом, но он не принуждает его творить беззаконие, он должен, по крайней мере, вначале попытаться посредством юридических и политических каналов внести исправления в закон. Например, если меня не заставляют согласиться на аборт, у меня все равно остается право выступать против легализации аборт, в силу своих этических убеждений я должен поступить так, но в рамках закона. Существует только одно условие, когда нарушение закона может быть моральным долгом – если меня заставляют сделать что-то несовместимое с Писанием.

Как отмечалось в третьей главе, именно в этом сторонники взрыва абортариев и нарушения других законов в целях протеста против легализации аборт заходят слишком далеко. Никто не заставляет их делать аборт, нет необходимости нарушать закон. Даже если бы принуждение имело место, мы сомневаемся, что обязательной моральной реакцией на это должен стать взрыв в абортарии. Разве нельзя просто отказаться от этого и отправиться в тюрьму? Мы подошли к тому моменту в этом обсуждении, когда уместно задать вопрос о применении насилия для осуществления поставленных целей, и мы обсудим его чуть позже. Однако мы не видим никаких причин для оправдания уничтожения собственности и даже нанесения увечий людям в клинике, в то время как отказ от аборт избежал бы совершения безнравственного поступка без пагубных для других последствий.

Рассмотрим еще несколько дополнительных аргументов. Во-первых, зная, что не повиновение социальному закону, который требует нарушения Божьего закона не оставит безнаказанным, означает ли это также и этическое неодобрение? Мы так не думаем. В таких случаях, человек не может исполнить социальный и Божий закон одновременно. Неоднократно на протяжении этой книги мы обращали внимание на то, что никто не заслуживает осуждения за то, что не сделал того, что не мог сделать. Если кто-то не может повиноваться Богу и человеку одновременно, он не несет моральной ответственности за это. Остается последний вопрос о том, было ли решение (повиноваться Богу, а не человеку) правильным выбором. Мы думаем, что на помощь нам придут библейские примеры. Если говорить конкретно, мы согласны с Петром и Иоанном (Деян.5:29). Моральный долг перед Богом стоит выше, чем требования представителей человеческой власти, когда они конфликтуют. Кстати, в случаях с двумя *божественными* повелениями (подумайте об истории с Сидрахом, Мисахом и Авденаго: поклоняться только Богу и повиноваться царю), эти два повеления не обязательно будут конфликтовать, только в случаях, когда государственная власть потребует от граждан сделать что-то, противоречащее требованиям Бога. Когда представители человеческой власти приводят к конфликту этих повелений, требуя, чтобы мы нарушили Божьи установления, мы должны исполнять Божье повеление поклоняться Ему, охранять жизнь и т.д., а не Божье повеление повиноваться правителю. Если вы не в состоянии исполнить оба повеления вы не заслуживаете морального порицания.

Во-вторых, отстаивание морального права отказаться исполнить повеление,

которое требует непослушания Богу точно не предписывает, какие способы неповиновения нравственно допустимы или благоразумны. Например, многие европейцы во время Второй Мировой войны отказывались выдавать евреев властям. Само по себе решение не определяло, каким образом они проявят неповиновение. Они могли начать восстание, они могли просто отказаться и пытаться спасти евреев, лично сражаясь с солдатами, они могли предпринять попытку (подобно Бонхофферу) убить Гитлера, или они могли выбрать то, что выбрали многие из них – прятать евреев у себя дома. Нравственность требовала неповиновение правительству. Благоразумие подсказывала различные способы.

Наконец, утверждения, что верующий не должен подчиняться, когда от него требуется нарушение этических норм, не определяет конкретно случаи противоречия этическим нормам. Например, пацифист, который уверен, что Писание запрещает всем христианам участвовать в войне, скорее всего, будет считать требование платить налоги или служить в армии нарушением Божьего закона. Но тот, кто придерживается теории о справедливой войне, не всегда будет истолковывать подобные требования с негативной стороны. К счастью, Писание дает четкое представление по многим этическим вопросам, поэтому христиане могут прийти к согласию относительно того, что можно назвать требованием не повиноваться Богу. Но так как это касается не всех вопросов нравственности, в некоторых случаях достаточно трудно определить, на самом ли деле от человека требуется нарушение божественной заповеди.

НАСИЛИЕ

Можно ли считать применение силы для осуществления христианских целей в обществе нравственно приемлемым? Некоторые сторонники применения силы утверждают, что насилие, в определенном виде, свойственно человеческим отношениям. Даже представители Господа не всегда воздерживались от насилия ради достижения результатов (ср. усердие американских миссионеров в некоторых случаях). Вдобавок, некоторые страны произошли в результате жестоких революций, поэтому насилие далеко не чуждо для нашей жизни.

Во-вторых, всем известны утверждения о том, что социальные институты очень часто устроены так, что предпочитают определенные группы другим. Те, кто находится под гнетом подобных структур, время от времени испытывает как психологическое, так и физическое насилие. Маловероятно, что люди, обладающие властью, откажутся от нее. Следовательно, единственным средством избежать несправедливости этих учреждений – ответить насилием на насилие.

В-третьих, некоторые люди заявляют, что в демократическом обществе всегда можно восстановить справедливость без насилия, но правительство не предпринимает решительных действий для исправления несправедливости. Часто единственным способом привлечения внимания правительства остается массовое противостояние существующим структурам. К сожалению, конфронтация чаще всего не обходится без применения силы, но без сопротивления будет трудно спровоцировать необходимые перемены.

Мы считаем самым убедительным аргумент, который основан на понимании функции общества и правительства. В общем, все единодушны в том, что для выживания любого общества нужен порядок и справедливость. Требования справедливости часто корректируются или игнорируются ради наведения порядка. Защитники порядка боятся, что без порядка произойдет грандиозный общественный переворот. Следовательно, различные формы давления могут быть оправданы во имя порядка. Сторонники применения силы, наоборот, думают, что настоящая проблема кроется не между порядком и беспорядком, потому что какой-нибудь порядок будет всегда. Вопрос в том, будет ли этот порядок справедливым или нет. Те, кто стоит на этой позиции, убеждены, что цель

оправдывает средства – это значит, что цель – справедливость; любая форма правительства или порядка оправдана до тех пор, пока она достигает этой цели.

Согласно этим рассуждениям справедливость намного важнее, чем порядок. На самом деле, считается безнравственным в конкретном случае говорить, что это требование справедливости должно быть пересмотрено, отложено или отвергнуто ради поддержания порядка. «Любой порядок оправдывается степенью справедливости, которую он олицетворяет или предоставляет». Следовательно, активные действия для восстановления справедливости не обязательно показывают неуважение или отвержение порядка; они просто требуют другого порядка. Все это означает, что когда в обществе происходит несправедливость и все другие способы улучшения ситуации были предприняты, применение силы в таком случае могут быть оправданными. Аргумент не исчерпывается на этом, далее приводится аналогия со справедливой войной. Теоретики справедливой войны придерживаются мнения, что при определенных обстоятельствах национальные государства имеют моральное право начать войну с целью восстановления международной справедливости. Если применение силы считается нравственно приемлемым для исправления международных беззаконий, то почему бы не применять ее для регулирования внутренних преступлений.

Противники применения силы христианами отвечают на первый аргумент признанием того, что, несмотря на свойственность насилия человеческим взаимоотношениям, это едва ли предлагает идеальное карательное применение силы или оправдывает ее использование отдельными личностями. Никто не может перейти от констатации того, что есть к долженствованию. Более того, мы должны обратить внимание на то, что первые три аргумента в защиту применения силы основаны на утилитарной концепции, что цель оправдывает средства. Эти аргументы не смогут убедить любого человека, не принимающего эту этическую теорию.

Ряд аргументов о правительстве и действиях общества более привлекательный, но не окончательный. Несмотря на то, что согласно Римлянам 13 и 1 Петра 2 верующие должны подчиняться правительству, это не препятствует протесту против несправедливости или попыткам действовать в рамках закона для восстановления справедливости. Только если христианина непосредственно попросили не подчиниться Божьему повелению, он может не повиноваться правительству. Кроме этого, даже в случаях, когда неповиновение допустимо, Писание не оправдывает нарушение общественного порядка в стране с применением насилия. Кто-то может возразить, что Писание однозначно не запрещает такой формы неповиновения, и, возможно, будет прав. Однако мы утверждаем, что обязанность подчиняться правительству на основании того, что Бог учредил даже самые худшие формы правления для поддержания порядка, по крайней мере, подразумевают, что если кто-то вынужден не повиноваться, он должен постараться как можно меньше подрывать основное право правительства поддерживать порядок. Таким образом, даже если насилие допустимо, мы предпочитаем протест более мирными способами.

Эти аргументы будут неубедительными также и с небиблейской позиции. Мы должны всегда стремиться к справедливости, а насилие обычно приводит к анархии, а не к порядку в обществе; и мы не увидим справедливости в период анархии. Кто-то может возразить, что если один или два человека применять силу, это не уничтожит существующий порядок, но как только появится прецедент, что с помощью насилия можно добиться своих целей, увеличится искушение других людей пойти этим путем, а это может привести к анархии. В любом случае, мы находим странной мыслью о том, что законное достижение справедливости и ее гарантия возможны только при применении силы, что выходит за рамки закона. Наступит момент, когда эта стратегия даст о себе знать в виде анархии.

Другая проблема с применением насилия для достижения справедливости заключается в том, что не всегда понятно, какая политика, программа или действия будут

справедливыми. Изначально существует трудность в определении концепции о справедливости, которое должно управлять обществом. Следует ли правительству внедрить равноправную справедливость (все получают одинаково) или компенсирующую справедливость (каждый получает то, что заслужил, все по разному)? Если я выберу равноправную справедливость и также верю, что применение насилия обеспечит справедливость, тогда я должен призывать к насилию, чтобы каждый в обществе (включая меня) имел одинаковый доход; как этого требует равноправная справедливости. Если вы предпочли компенсирующую справедливость, вы будете против того, чтобы я зарабатывал столько же, сколько вы, независимо от моих способностей и трудолюбия, тогда вы будете считать мою попытку применить насилие для обеспечения равноправия несправедливой.

Дело в том, что существуют конфликтующие понятия о справедливости, и прежде чем кто-то призовет применить силу против существующего порядка во имя справедливости, необходимо прийти к общему мнению, что понимать под справедливостью. Кроме того, даже если все будут оперировать одинаковым определением справедливости (что маловероятно), это не сможет гарантировать, что в любой конкретной ситуации вам будет ясно, что обстоятельства несправедливы. Также чаще всего бывает трудно определить наступление момента, когда можно сказать, что все ненасильственные способы исправить несправедливость были исчерпаны, и единственный выход – применение силы.

Что касается аналогии с теорией о справедливой войне, нас она несколько не убеждает. Существует большая разница между попыткой исправить несправедливость в обществе и попыткой восстановить справедливость на международном уровне. Внутри страны существуют законные и политические учреждения для восстановления справедливости, особенно в демократическом обществе, и правительство наделено властью внедрять любые изменения в законах, которые будут введены. Однако на международной арене не существует авторитетной организации, наделенной властью устанавливать или навязывать справедливость другим государствам. Так как ничего подобного не существует, единственный выход из положения для отдельно взятой страны защитить себя от несправедливого нападения – применение силы. Теория о справедливой войне позволяет государству принимать меры для собственной обороны. Таким образом, ситуация в обществе не аналогична международным отношениям. А в этом случае, обращение к теории о справедливой войне для оправдания применения силы внутри страны нелогично.

И последний аргумент против применения силы для достижения общественных целей. Основной библейский подход заключается в том, что верующие вместо того, чтобы отвечать на агрессию своих гонителей должны следовать примеру Христа (см.1 Петра 2:21-23; 3:10-12). Неоднократно цитируемые слова Иисуса Христа о том, что Он принес меч (Мф.10:34-36) совершенно не касаются отношения Иисуса Христа к политическим структурам; они подчеркивают, насколько сильное влияние оказывает ученичество на отношения с другими людьми. Кроме того, в библейских повествованиях о людях, не повиновавшихся гражданским властям ради подчинения Богу, не содержатся примеры применения силы для сопротивления властям. Несмотря на то, что эти примеры не предписания, они показывают, как можно выступить с протестом и даже не подчиниться политике правительства без насилия и оказать влияние на общественный порядок. Таким образом, мы приходим к выводу, что основная библейская точка зрения не считает насилие христианским методов влияния на перемены в обществе.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из данного изложения должно стать очевидным, что Писание не отвечает на все вопросы о взаимоотношениях христианина и общества. Оно также не предлагает всестороннюю

христианскую социальную и политическую философию. Христиане должны быть солью и светом в обществе, следовательно, иногда им придется выступать с протестом и предпринимать действия. Возможно, возникнут ситуации, когда им придется даже нарушить закон. Принимая такие решения, верующие должны обращаться за водительством к Святому Духу, следует ли проявлять неповиновение, и какие способы проявления недовольства будут уместными. Им не следует забывать о том, что они принадлежат не только к светскому обществу, но также к религиозной, духовной общине – то есть церкви. Молитва и общение с другими членами тела Христова необходимы не только во время планирования стратегии для отражения образа Бога в обществе, но также, когда приходится рассматривать возможность выхода за рамки закона.